

Пала сделал глубокий вдох, приняв боевую стойку и собираясь столкнуться со своим грозным противником лицом к лицу. Стоя на двух толстых и крепких задних лапах, зловещее существо, на которого он охотился еще несколько дней назад со своим кланом, этот так называемый «медведь» озверел и рычал, вызывая его на бой.

Пала, скорее всего, будет вспоминать этот день до конца своих дней. Он и его клан прибыли домой изнуренными, израненными, измученными. На них напало несколько существ, стремившихся быстро расквитаться над ними, но почему-то Пала и его клан настойчиво продолжали давать отпор. Однако то, что их ожидало потом дома, они никак не могли предположить.

Вместо того, чтобы найти буквально вырытую дыру в скале, перед их глазами предстал зеленый архитектурный шедевр, с мастерски вырезанными фигурами во многих местах с оттенками изумрудного цвета. Если бы у Палы были какие-то познания о храмах, он бы сразу согласился, что это вход, который даст фору даже самым величественным храмам, если смотреть исключительно на мастерство.

Для Палы, который никогда не видел ни храмов, ни каких-либо зданий подобного типа, это было ни что иное, как чудесное и удивительное здание. Как еще он мог описать изящные линии или детализированные резные фигурки? Это был просто праздник для глаз. Это настолько его тронуло, что заставило гордиться и восхищаться отцом все больше. В сознании Палы лишь одному его отцу было под силу запечатлеть такие эмоции в душе другого человека с помощью простого куска резного камня.

Его мысли прервались, когда медведь снова нетерпеливо взревел, словно оскорбленный, от того что его заставили ждать. Пала тихо выругался и повернулся лицом к медведю:

«Прости, брат. Теперь я готов».

Пала сосредоточил свой разум и позволил другим мыслям исчезнуть и раствориться где-то на задворках сознания. Ему был дан прямой приказ от отца. Каждое приведенное существо в подземелье должно было пребывать в боевом безумии, в котором выжившие накапливали бы силу и опыт. Пала, в частности, должен был тренироваться с медведем, созданным отцом, и каждый из них должен был пытаться убить друг друга, не умерев при этом самому. Это было такое спартанское обучение, которое он получил от отца, чтобы одновременно увеличить как его силу, так и вместе с ней - опыт.

Со своей стороны Пала обрадовался такому приказу с распростертыми объятиями. После его поражения от авантюристов он осознал свою собственную слабость, и он был огорчен той мыслью, что он может оказаться слишком слабым, чтобы защитить свой дом, и, самое главное, своего отца. Пала не боялся собственной смерти, так как до тех пор, пока жил отец, его можно было снова оживить. Это означало, что он мог бросаться со всей прытью и всеми силами на своего нового брата и одновременно врага, медведя гризли, чтобы сражаться, умирая так часто, как ему было нужно, что, в свою очередь, позволило бы ему получить бесценный опыт.

Каждый день, начиная с момента своего возвращения, Пала ежедневно проводил по три часа, сражаясь с медведем. Он иногда умирал и возрождался по воле отца, а затем снова прыгал в драку. К сожалению, его соотношение выигрышей с его поражениями было ужасным. Четырнадцать побед - восемьдесят три поражения. И большая часть его побед начала происходить после того, как он укрепил свое тело и повысил свой уровень, благодаря его предыдущим боям с медведем. Но на этот раз Пала был уверен, что все будет по-другому.

Медведь фыркнули издал последний рев, посмотрел на Палу, как на труп, прежде чем упал на четвереньки, и начал бегать вокруг Палы, держась на расстоянии от копья, которое держал кобольд.

Оба хищника медленно кружили, приближаясь друг к другу, и искали идеальную возможность нанести удар. По невидимому сигналу они оба бросились друг на друга, и схватка началась всерьез.

Хотя у Палы было хорошее преимущество с диапазоном его оружия, это мало помогало остановить медведя, который не боялся порезаться. Хотя медведь был достаточно утомлен, чтобы избежать удара в голову, он явно не возражал против нескольких царапин. В сочетании с тем фактом, что медведь тоже мог отбросить его копье, это означало, что Пале предстояла тяжелая битва.

Следовательно, Пала решил разработать следующую стратегию: сначала пронзить зверя, а затем сломать его, пока тот не умрет.

Это была простая и примитивная стратегия, но также, она была довольно логичной. С диапазоном, которое предоставляло ему его копье, он мог задеть и ранить зверя, вывести его из равновесия и, возможно, даже заставить его истекать кровью, чтобы тот не мог нормально реагировать. Чем больше ранений, тем лучше, так как это приведет к тому, что у него будет больше возможностей убить зверя. Единственная проблема заключалась в том, что ему также нужно было оставаться в живых на протяжении всего процесса.

Столкновение переросло из нескольких секунд в минуты. Длинные, мучительно напряженные минуты, в которых оба существа сражались друг против друга, зубы и когти против стали, кровь за кровь. Когда битва подошла к концу, Пала швырнул оружие в зверя, намереваясь на этот раз все закончить. Его цель была верной, но медведь поднял лапы, чтобы защитить свою морду. Лезвие лишь слегка задело шею, а предплечье частично отвело от себя удар.

Но он не был мертв.

Ревущий с диким нежеланием повиноваться, медведь попытался приблизиться к кобольду, поднявшись на две ноги, и встав в свой полный рост ... Только чтобы потом неловко свалиться на землю. Тяжело дыша, Пала наблюдал за сценой, которая заставила его оцепенеть, глядя на кровь, которая хлестала из сотни ран, нанесенных медведю. Последней каплей был его завершающий удар. Его копьё зацепило крупную сонную артерию на шее, и медведь умер от потери крови, на этот раз окончательно. Пала вскочил на ноги, раненный и избитый, некоторые его чешуйки были разорваны, видимо, когда его швыряли по комнате. Но через всю свою боль Пале удалось приблизиться к медведю и встать на колени рядом с ним.

«Спасибо, брат», – сказал Пала с глубоким чувством удовлетворения, его слова оттенялись благодарностью. – «Благодаря тебе, я, наконец-то добился своего первого реального успеха, сражаясь против тебя, против твоего вида. Пусть ты найдешь утешение, зная, что твоя жертва защитила отца».

Пала увидел, что медведь удовлетворенно закрыл глаза. Это все было для их отца, для их дома и для их образа жизни. Медведь знал, что его судьба будет заключаться в смерти, и приветствовал это со всей готовностью. Все было ради Отца. Не имело значения, что медведь был недостаточно разумен, чтобы понять Палу. Все, что имело значение, это то, что медведь был доволен таким концом. Он инстинктивно знал, что это было необходимо.

Улыбаясь, Пала в последний раз погладил медведя по голове, прежде чем наклонился и впился в его шею своими острыми зубами, окончательно прервав жизнь медведя. Он жевал и глотал несколько кусков медвежьего мяса, прежде чем медведь начал растворяться в частицах света, когда подземелье отвоевывало его тело.

Но, как и каждый раз, когда он побеждал в подземелье, к нему приходила крошечная частичка света. Он грелся в этом бодрящем свечении, когда новая сила входила в его тело. Она не ощущалась резким приливом волны огромной силы, но он чувствовал, что его сила сделала шаг вперед. Он мог бы еще немного побороться, еще чуть дольше. И это было хорошо. Понемногу Пала пробирался к вершине и требовал права стоять рядом с Отцом в качестве его защитника.

Это было его единственное желание.

0-0-0-0-0

- от лица Мэй-

Оживленный гул и разговоры людей, размахивающих руками вокруг, стоял вокруг деревни Нам, пока я гуляла по улицам, неторопливо осматривая этот район. Это хорошее место, глубоко погруженное в природу и с обильной маной благодаря близлежащему подземелью. Что касается волшебных рас, таких как эльфы, эта деревня стала бы фантастическим местом для создания города... если не обращать внимания на людей, кричащих как базарные бабки, или на тот факт, что местоположение попадает под владения королевства людей.

За мной следовала небольшая группа из нескольких человек, которые отвечали за планирование расширения города. По-видимому, мне дали «честь» помочь выбрать лучшее место для будущей гильдии авантюристов в городе. Я не понимала, какая разница, где мы построим эту гильдию, и почему это нужно было решать прямо сейчас, учитывая, что в этой деревне едва насчитывалось более ста человек. К тому времени, когда это будет сделано, гильдия не будет располагаться так далеко от центра деревни. Для гильдии можно было выбрать буквально любой пустой участок земли, и этого было бы достаточно, как она думала.

Но, конечно, она не могла так сказать вслух. Она была выбрана, чтобы найти наиболее «Доступное место для гражданских лиц, оставаясь стратегически расположенным местом в случае серьезной угрозы», что, другими словами, означало «Выберите место, которое каждый сможет легко найти, но если нас атакуют монстры, мы сможем его защитить или легко сбежать, как побитые собаки».

Это был разумный ход мыслей, за исключением того, что это место было немного больше, чем большая поляна у подножия гор. На самом деле там действительно не было места, которое можно было бы назвать более «стратегически осуществимым», чем другое на тот момент времени. Действительно, если бы волна монстров решила вырваться из леса разом, эта деревня была бы снесена с земли в течение часа.

Ну, работа есть работа, поэтому я должна была это сделать, у меня не было запасных вариантов. Я вздохнула и сосредоточилась на прогулке по маленькой деревушке. В идеале, я полагаю, я должна была сфокусироваться на том, чтобы найти место, достаточно широкое, чтобы создавать там укрепления и тренировочную площадку. Разумеется, оно не должно было

располагаться слишком близко к жилым домам или к лесу, на случай пожара, и я должна была задуматься над тем, чтобы выбрать место на более ровной поверхности земли.

Вряд ли я могла бы разработать еще какие-то планы, учитывая, что деревня была довольно миниатюрной и предполагала лишь небольшую защиту или слабые стратегические преимущества. На тот момент я могла только попытаться подготовиться к будущему.

Кстати, говоря о защите, как эти люди до сих пор не умерли? Я понимаю, что этой деревне почти четыре десятилетия, но у них не было окружающих оборонительных стен по периметру деревни, и у них почти не было караула и патрульных. Самое главное, что некоторые из этих людей возводили хрупкие деревянные заборы вокруг своего скота. Конечно, этого было достаточно, чтобы местные волки не полакомились домашним мясом, но если бы эти люди когда-либо столкнулись бы с реальной угрозой, они мгновенно превратились бы в пищу.

Покривлявшись немного на отсутствие укреплений, которые должны были размещаться вокруг любой нормальной деревни, я, наконец, решила найти подходящее место. Оно было не самым идеальным, но на тот момент, кажется, самым перспективным местом в северной части деревни. Оно располагалось немного отдаленно от других жилых зданий, но у него была довольно ровная площадка и много места для строительства. Это потребует немного усилий, но его можно заставить работать в будущем на себя. Вокруг этой части горы было также много камней и пиломатериалов, а это означало, что у них будет много доступных ресурсов, чтобы при необходимости усилить оборону и расширить как деревню, так и гильдию авантюристов.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/249144>